
Неделю спустя это случилось.

Миссия ранга С.

Это был первый раз, когда я переступил порог ворот Конохи.

Возможно, также впервые я смогу применить на практике то, что практиковал последние годы.

Когда Хокаге вручил нам задание, я почувствовал, как Неджи за своим каменным лицом предвкушает победу, и вздох облегчения Кабуто не остался незамеченным. У меня были противоречия по этой ситуации.

С одной стороны, мне нужен был практический опыт, я никогда не узнаю, готов ли я в какой-то степени к тому, чтобы свалить в никуда, пока не испытаю себя в действительно опасной ситуации, и наличие Какаши в качестве страховочной сетки было хорошей вещью.

С другой стороны, мне действительно пришлось бы применять насилие в недружественной обстановке, и всегда оставался риск, что Кабуто уже приготовил что-то, чтобы вырвать мои гребанные глаза.

Команда 7 вышла из Конохи в 6:30 утра, когда солнце едва светило сквозь высокий полог окружающих деревьев, а от травы все еще поднимался прохладный туман.

Учитывая пасмурное небо, погоду и температуру, мне хотелось снова лечь спать, но искреннее волнение от того, что я вышел из деревни, в сочетании с беспокойством о засаде, готовящейся украсть мои глаза или похитить меня, было достаточно, чтобы держать меня начеку.

Чакра Катона быстро циркулировала во мне, согревая и готовя к любым внезапным действиям, даже когда мы двигались как призраки среди ветвей.

— Вы слышали параметры миссии, — заговорил Какаши ровным голосом с тыла, его голос был достаточно громким, чтобы его едва услышал Неджи, который возглавлял наш строй: — В течение недели мы должны прочесать 34-ю Зеленую Дорогу, разыскивая бандитов, которые доставляют проблемы деревням по пути следования.

Я тихо застонал, услышав точное изложение нашей задачи. То, что мы собирались убивать бандитов, только подразумевалось, как будто это не только очевидный, но и единственный вариант. И, честно говоря, у меня были противоречивые чувства.

Мне было наплевать на них, и преступники вроде как заслужили то, что их ожидало, но я также знал, что даже в каноне, Команда 7 победила наемников в их первой печально известной миссии.

— Они создали достаточно проблем, наверняка с ними был выпускник академии или даже двое, — сказал Неджи.

Если бы они были обычными бандитами, их бы уже остановили, скорее всего среди них были

настоящие шиноби, поэтому они причинили гораздо больше вреда.

Убийства - это то, что я учитывал, в какой-то момент это было неизбежно, если я хотел быть кем-то, кроме толстого гражданского, единственной целью которого было управлять экономической империей.

Я не сомневался, что Коноха была более чем готова содействовать возрождению клана Учиха.

Тем не менее, я принял решение: за много лет до этого я решил, что не буду бездумной марионеткой, а это означало, что пока я не окажусь на вершине горы, мне придется прокладывать себе путь через трупы тех, кто, естественно, противостоял мне.

Поэтому я молчал и шел за Неджи, лишь немного успокоенный тем, что Какаши не позволил бы мне умереть. В конце концов, я был редким товаром и уникальным источником богатства для деревни, где мне позволили достичь совершеннолетия.

При всей своей безысходности, которая определяла любые отношения с Какаши, я еще раз убедился, что его подход приносит результаты. Большую часть дня мы пробирались между деревьями в обычном темпе, пили и ели по пути, когда чувствовали, что наши тела начинают нуждаться в этом.

Неджи активировал свои глаза через регулярные промежутки времени, в то время как мы все поддерживали плотную циркуляцию чакры в наших путях, используя минимум для передвижения. Как для того, чтобы сэкономить наши резервы, так и для того, чтобы не быть замеченными возможными сенсорами.

Под руководством Неджи, Какаши ни разу не пришлось корректировать наш маршрут, даже когда мы пересекали совершенно дикие участки типичного леса Хи но Кuni, где деревья были величественными и внушительными, а подлесок полностью отсутствовал из-за недостатка солнечного света, который достигал земли.

На самом деле полог был таким густым, что мы находились в вечной тени, лишь изредка нарушаемой солнечным лучом, который пробивался через ветки, сломанные случайным штормом.

Вместо тихого плеска волн, который, естественно, ассоциируется с морским побережьем, наши уши быстро привыкли к полному отсутствию каких-либо звуков, которые можно было бы сравнить с присутствием человека. Даже на тренировочной площадке можно было разобрать некоторые звуки, доносившиеся из деревни, огромное количество людей давало о себе знать.

Мы двигались сквозь белый шум, состоящий из постоянного шелеста листьев, случайного скрипа дерева, когда ветви шевелились в ответ на дуновение ветерка, трепета крыльев птиц, которые избегали змей, способных забраться на деревья, случайных кабанов или оленей, скребущих клыками или рогами по стволам деревьев, и бесчисленных ручьев, пересекавших, казалось, бесконечный лес.

О, были и моменты, позволявшие достаточно подготовленным людям найти дорогу, некоторые растения росли на северной стороне с листьями, которые незначительно отличались от других.

Некоторые виды плюща росли только в более сухих местах леса, а в глубоких колодцах с водой нередко можно было встретить огромный дуб, который полностью убил всякую надежду на жизнь для окружающих деревьев благодаря такому огромной и густой кроне, что даже траве

было трудно выжить под ним.

Некоторые животные не пили из определенных ручьёв, и было разумно предположить, что, следуя за этими ручьями вверх по склону, можно попасть в небольшую деревушку, выживающую за счет лесозаготовок и охоты.

Тем не менее, с глазами Неджи, прокладывающими наш путь, нам не нужно было искать эти детали, он мог видеть их во впечатляющем диапазоне, и все сразу.

Следуя указаниям Неджи, мы избегали мест, расположенных вблизи сельских поселений, не стоит рисковать вниманием шиноби во время своей миссии. Вместо этого он иногда отклонялся от курса или вовсе останавливался, стараясь избежать контакта с другими шиноби на поле боя.

Каждый раз, когда шиноби встречались за пределами безопасных границ родной деревни, всегда существовал риск конфликта.

Даже земляки относились друг к другу с подозрением, потому что было бы довольно легко захватить небольшую команду и выдать себя за неё в тщетной надежде вывести информацию у ничего не подозревающих ниндзя.

Конечно, существовали кодовые слова и знаки безопасности, которые регулярно менялись, чтобы обеспечить безопасный способ распознавания друг друга, но любой секрет можно было раскрыть, имея нужные инструменты.

В конце концов, даже если не принимать во внимание кровные линии Конохи, яды Сунагакуре но Сато[1и] могли быть подобраны таким образом, чтобы ввергнуть жертву в состояние эйфории, которое можно было использовать для того, чтобы заставить любую жертву выложить все начистоту.

Поэтому мы молчали, следуя указаниям Неджи, как будто они были приказами самих богов.

Это сильно отличается от первой миссии ранга С Наруто, с горечью подумал я, спрыгивая с ветки и обращая внимание на снижение видимости, символизирующей о закате.

Я не могу сказать, связано ли это только с менталитетом Какаши, или же миссия была в какой-то степени адаптирована под нынешнюю Команду 7. Какаши не произнес ни слова и не отдал ни одной команды, такое ощущение, что он был лишь сторонним наблюдателем.

— Стоп, — внезапно подал знак Неджи примерно через час после захода солнца.

— Цель, — его левая рука из поднятого кулака превратилась в круглую букву О с указательным и большим пальцами, остальные три пальца были вытянуты.

— 19 человек, сразу понял я.

Один большой палец означал десять, затем быстрое переключение между полностью раскрытой ладонью и только четырьмя вытянутыми пальцами,

— 3 ниндзя, — сказал Какаши. Он тихо появился на ветке рядом с нашей, его собственная рука показывала знаки, даже когда он снисходительно улыбался под своей маской, как будто он хвалил Неджи за его серьезность перед заданием.

— Подтверждаю цель, запасы чакры? — добавил Какаши.

Неджи на секунду задумался, сосредоточив зрение на трех активных чакры, которые он обнаружил, используя каждую каплю тех кропотливых и скучных часов, которые он провел, изучая людей со своей родословной, чтобы быть разведчиком как можно эффективнее:

— Средний чунин Конохи, — быстро ответил Неджи.

Как объяснил Кабуто Тентен, каждый шиноби уникален, и это не только результат того, как их тренировали, каждый человек использует свои навыки в разных мерах. У Кабуто было больше чакры, чем у меня и Неджи, из-за его опыта и возраста, но в прямой схватке мы бы его одолели, даже если бы я не знал, что шпионит за мной, я бы смог его одолеть в прямом столкновении.

Очевидно, что у Наруто было безумное количество чакры, но Какаши мог довольно сильно надрать ему задницу, пока он не стал мудрецом.

Проблема шиноби, по крайней мере до тех пор, пока кто-то не стал сертифицированным специалистом и вообще опасным, заключалась в том, что любой бессмысленный трюк мог убить тебя.

Толпа гражданских могла убить генина, черт, обычная пара взрослых могла убить канонную Сакуру, удачливый генин мог убить чуунина, достаточно большая группа чуунинов могла скоординировано уничтожить джонина, пусть даже ценой огромного количества жизней.

Общая атмосфера S-ранга заставляла меня думать, что монстры, которые управляли элементарной чакрой в совершенстве, могли быть замедлены только другими шиноби, и что только другой S-ранг мог действительно убить их.

Или же S-ранг мог добровольно отдать свою жизнь на достижение цели, как это сделал Тобирама Сендзю, Хокаге Нидайме, чтобы обеспечить выживание своей команды.

Он все равно уничтожил преследовавшие их силы Кумогакуре но Сатор[2]. В Академии следили за тем, чтобы такие примеры героизма запомнились всем ученикам.

— План? — спросил Какаши, его единственный глаз остановился на мне и поставил передо мной задачу ответить.

Оптимальным решением было бы подождать и посмотреть, есть ли у них усиленные входящие, каковы их ритмы, и изучить их привычки.

Чем больше времени у Неджи было на наблюдение, тем больше у меня было информации для разработки плана.

К сожалению, ожидание также увеличивало риск того, что нас заметят, что в конечном итоге стоило нам элемента неожиданности, который был бесценен в такой ситуации.

— Возьмём в круг — быстро ответил я, — Держите цель в пределах видимости.

Я указал на Неджи, подтверждая, что именно ему поручено открыть путь.

— Ищем поддержку цели, устроим тихую засаду, — уверенно сказал я членам команды.

Я повернулся к Кабуто, который был занят тем, что вытирал пот, покрывавший его лоб.

Тренировки подтолкнули меня к тому, чтобы поручить ему расследование, как и знание того, что он на самом деле шпион. Тем не менее, мы уже собирались убить их, и от этого пути было не уйти, ни с моим нынешним уровнем силы, ни под каменным взглядом Какаши.

Поэтому я повернул голову обратно к нашему джонин-сэнсэю: Я ждал либо отказа, либо подтверждения, и быстрого кивка его головы было достаточно.

Я повернулся к Неджи и подал сигнал.

Мгновение спустя мы снова понеслись по деревьям, а я все думал о предстоящей задаче убийства, к выполнению которого я долго готовился.

[1] Сунагакуре но Сато - "Селение, скрытое в песке", оно же Суна, — Какурэзато, расположенное в Казе но Куни.

[2] Кумогакуре но Сато - "Селение, скрытое в облаке", оно же Кумо — Какурэзато, расположенное в Каминари но Куни.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/3055287>